

Деньги в хозяйственной деятельности и языке старообрядцев Южной Америки

 Ровнова, Ольга

Деньги в хозяйственной деятельности и языке старообрядцев Южной Америки
Slavistica Vilnensis, vol. 65, núm. 2, pp. 65-82, 2020
Vilniaus Universitetas

Disponible en: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=692474616002>

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65\(2\).48](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65(2).48)

Esta obra está bajo una Licencia Creative Commons Atribución 4.0 Internacional.

Деньги в хозяйственной деятельности и языке старообрядцев Южной Америки

Money in Economic Activity and Language of the Old Believers of the South America

Pinigai Pietų Amerikos sentikių ekonominėje veikloje ir kalboje

Ольга Ровнова Ольга Ровнова Olga Rovnova Olga Rovnova
Российской академии наук, Federación de Rusia
supilinn@mail.ru
 <https://orcid.org/0000-0002-4737-3539>

Slavistica Vilnensis, vol. 65, núm. 2, pp. 65-82, 2020

Vilniaus Universitetas

Recepción: 19 Noviembre 2020
Aprobación: 12 Diciembre 2020

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65\(2\).48](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2020.65(2).48)

Financiamiento

Fuente: Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ

Nº de contrato: № 20-012-00584

Beneficiario: «Лексика говора старообрядцев Южной Америки в аспекте лингвистической географии (к проблеме формирования русских переселенческих говоров)».

Резюме: Статья основана на устных и письменных источниках, которые отражают современный русский говор старообрядцев, проживающих в Аргентине, Боливии, Бразилии, Уругвае. Лингвистический анализ сочетается с экономическими и культурологическими сведениями о жизни старообрядческих общин в Южной Америке. Автор исследует функционирование гиперонимов и гипонимов, входящих в тематическую группу “Деньги”. Она включает как новые, заимствованные названия денежных единиц, так и некоторые русские единицы. Диалектный языковой материал сравнивается с данными “Толкового словаря современной русской разговорной речи” и русских диалектных словарей. В целом лексический и фразеологический материал свидетельствует о значительном единстве лексического состава тематической группы “Деньги” в изолированном говоре старообрядцев Южной Америки и в общерусском языке, вместе с тем отмечаются особенности в развитии некоторых значений, изменение лексической и синтаксической сочетаемости, стилистической окраски, употребительности лексем.

Ключевые слова: русская диалектология, русские говора зарубежья, старообрядцы Южной Америки, диалектная лексикология и лексикография, историческая лексикология.

Abstract: The article investigates how lexemes within the lexical field “Money” are used in the Russian dialects of Old Believers spoken in Argentina, Bolivia, Brazil and Uruguay. The study addresses the use of recently borrowed names for monetary units as well as of the original Russian nouns. The dialectal material is compared with the data from the Dictionary of Contemporary Russian Colloquial Language and from a variety of dialectal dictionaries. Special attention is given to the names for Russian monetary units *rubl'* and *kopejka*. The word *kopejka* has retained some of the original Russian figurative meanings and developed a new one. The fact that *kopejka* has not fallen into disuse in the figurative meaning is not surprising given that original Russian idioms are very well preserved in the dialects in question, including those with *kopejka* (the latter are analysed in the article). The study has demonstrated significant similarity between the Old Believers' dialects in South America and Russian varieties spoken in Russia with respect to the semantic field “Money”. At the same time, the analysis has revealed several properties which are unique to the Old Believers' dialects. These include deviations in lexical meaning, in collocational and stylistic properties, and in usage.

Keywords: Russian dialectology, Russian dialects used abroad, the Old Believers of the South America, dialect lexicology and lexicography, historic lexicology.

Summary: Straipsnis parengtas remiantis sakytiniais ir rašytiniais šaltiniais, kuriuose atsispindi Pietų Amerikoje (Argentinoje, Bolivijoje, Brazilijoje, Urugvajoje) gyvenančių sentikių šiuolaikinė rusų šnektą. Lingvistinis tyrinėjimas

derinamas su ekonominėmis ir kultūrologinėmis žiniomis apie sentikių bendrijų gyvenimą Pietų Amerikoje. Autorė tiria teminės grupės Pinigai hiperonimų ir hiponimų dabartinį funkcionavimą. Nurodytą grupę sudaro tiek naujos leksemos, skoliniai (iš ispanų, portugalų kalbų) – piniginių vienetų pavadinimai, tiek kai kurie rusiški piniginių vienetų pavadinimai. Tarminė medžiaga lyginama su rusų kalbos tarmių žodynų ir rusų šnekamosios kalbos žodyno (Толковый словарь современной русской разговорной речи) duomenimis. Atliktas tyrimas leidžia teigti, kad izoliuotos Pietų Amerikos sentikių tarmės teminės grupės Pinigai leksika ir frazeologija iš esmės sutampa su bendrinės rusų kalbos atitinkamos grupės leksika, kartu pastebėta kai kurių leksikos vienetų reikšmių savybių, kas siejama su specifine raida. Nustatyta leksinio ir sintaksinio suderinimo pakeitimų, skirtumų stilistikos srityje ir kt.

Keywords: rusų dialektologija, rusų išeivijos tarmės, Pietų Amerikos sentikiai, dialektinė leksika, dialektiniai žodynai, istorinė leksikologija.

Предварительные замечания

Старообрядцы, с начала 1960-х гг. проживающие в Южной Америке — в Аргентине, Боливии, Бразилии, Уругвае (около 4 тысяч человек), куда они переселились из Китая — из Западного Синьцзяна (“синьцзянцы”) и окрестностей Харбина (“харбинцы”), сохраняют во всех поколениях русский диалектный язык. Они владеют и государственными языками стран проживания — испанским в Аргентине, Боливии, Уругвае и португальским (“бразильским”) в Бразилии. Русский язык функционирует как язык общения между “своими” в бытовых коммуникативных ситуациях, иностранными языками старообрядцы пользуются за пределами общины, “в миру”.

Современный говор старообрядцев Южной Америки — переселенческий, изолированный, среднерусский, обладающий чертами Северного и Южного наречий. Это акающий говор со следами бывшего оканья, генетически связанный с говорами Урала и Сибири. Он имеет две разновидности — “синьцзянскую” и “харбинскую”, по месту исхода его носителей из Китая. Важно отметить, что говор, в отличие от говоров метрополии, не испытал в XX в. воздействия русского литературного языка (далее РЛЯ), контакты с которым начались с 2008 г., после переселения нескольких групп старообрядцев из Уругвая и Боливии в Россию [Ровнова 2016a].

Задача статьи — рассмотреть функционирование в языке старообрядцев лексем (гиперонимов и гипонимов), входящих в тематическую группу “Деньги”. В соответствии со сложившейся в русской диалектной лексикографии практикой анализируются семантический объем слова, морфологическая форма, лексическая и грамматическая сочетаемость, стилистические свойства, употребление в составе устойчивых сочетаний, синонимические, словообразовательные, синтаксические связи. Данные диалектной разговорной речи (далее ДРР) старообрядцев сравниваются с фактами литературной разговорной речи (далее ЛРР), включенными в [ТСРРР 2014; 2017], а также с данными русских говоров метрополии. Проверка распространения на диалектной территории лексем из тематической группы “Деньги” и анализ их функционирования осуществлялись с помощью Русского диалектного гизауруса (далее РДГ) — разработанного под руководством С. В. Лесникова электронного свода диалектных словарей, снабженного поисковой системой [Лесников 2018]. В диалектной лексикографии эта группа лексики представлена непоследовательно: наиболее подробно она разработана в диалектных словарях полного типа, в словарях дифференциального типа (их большинство) представлена лишь в составе фразеологизмов, однако во всех словарях ее можно найти с помощью РДГ в корпусе примеров к словарным статьям.

Исследование основано на устных и письменных источниках: аудиозаписях бесед со старообрядцами, сделанных во время комплексных экспедиций ИРЯ РАН в их общины в 2010 – 2014 гг., устных сообщениях по WhatsApp, автобиографической книге “Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева”, написанной автором-старообрядцем на синьцзянской разновидности говора [ПЖ 2015]. Лингвистические наблюдения приводятся на фоне экономических и культурологических сведений о жизни старообрядческих общин в Южной Америке.

Отношение к деньгам и богатству в старообрядческой среде

Старообрядцы, занимаясь сельским хозяйством, успешно встроены в экономическую систему южноамериканских стран. Уровень дохода семей различен, однако среди крепких хозяев есть и долларовые миллионеры [Расков 2013; Пивоваров 2020].

В коммуникативной системе старообрядческого сообщества тема денег не является табуированной: старообрядцы охотно рассказывают о доходах, стоимости сельскохозяйственной и другой техники, расходах на семена и удобрения, размерах взятых кредитов и под. Они стремятся быть богатыми, заработав богатство честным трудом, и копят деньги.

Отношение к богатству является одним из элементов культуры производства. Богатство, по мнению старообрядцев, — безусловно положительная характеристика христианина. Однако, как установил изучающий экономики конфессиональных групп экономист, участник экспедиций ИРЯ РАН в Южную Америку Д. Е. Расков, они различают два вида богатства — “от Бога” и “от мира”. Праведное богатство обязательно сочетается с милосердием по отношению к бедным (*Будь богат, но будь и милостив*), богатство без милости ведет человека к гибели и оценивается крайне отрицательно. Такое отношение к богатству, как и многие правила бытового и религиозного поведения, старообрядцы мотивируют примерами из Священного Писания: *“На это Евангелие есть, не надо нигде искать. Богаче кто Авраама был, а Иов какой миллионер был. Поштоони не были грешники, были самые лучшие праведники. Богатство делится надвое: в котором богатстве Бог есть, то есть милость делает для человека, добро для тех, которые не имеют, то его богатство полезно, а который копит его и делает безобразия, пиры разные, ещё невест разных собирает, блудит, такое богатство — гибель человеку, не надо этого”*. БРЗ. 2010 [Расков 2013, 298 – 299].

Подобное отношение к богатству отражено в книге “Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева” [ПЖ 2015]. Положительная характеристика ее героев — старообрядцев разных поколений, как правило, дается с помощью триады прилагательных, образующих ряд однородных именных сказуемых: *богатый, религиозный, милостивый / милостливый*, — и может расширяться синонимом последнего *добрый*:

(1) Прапраде́да Иларивон Шутов с Урала. Был очень **богат** и очень **религивозной**, соблюдал все заповеди Господни, был **добр** и **милостив**.

(2) С России клан Килиных, с Урала пермяки. Александр Килин был **богатый**, **религиозной**, **милостив**, добрый, всем помогал, его в окружности все любили.

Отрицательная характеристика персонажей строится как синтаксическая конструкция с противительными отношениями и союзом *но*. Первая часть содержит указание на богатство, факультативно — на религиозность, во второй части говорится о поведении богатого старообрядца, противоречащем поведению христианина:

(3) Захарьевы жили **по-богатому**. Прадед был очень **религивозной аскет**, **но не милостив**, за любую провинку детей избивал до полусмерти.

(4) Сусед N угодил **богатый**, весёлый, **но** наглый идивот и развратник, часто устраивал пиры и спаивал молодёжь.

Слово *деньги*: лексическая сочетаемость, дериваты и синонимы

Слово *деньги* имеет в говоре старообрядцев широкую лексическую сочетаемость. Деньги бывают *трудовые, хорошие, запасные, подъёмные, остальные, последние, свои, чужие, целы, нужны, на исходе*; деньги *есть / были / будут, водятся, скопляются, заканчиваются, выходят, расходятся, пропадают*; деньги *зарабатывают, добывают, раздобывают, копят, собирают, берегут, имеют, кладут на счёт, оформляют, платят, вкладывают, расходуют, проживают, дают, отдают, оставляют, привозят, посылают, просят, занимают* ‘берут в долг’ и ‘дают в долг’, *получают, вора.чивают, прикарманивают, крадут, воруют, их любят*; **на** деньги *покупают, набирают, пользуются, гуляют, рассчитывают*, человек бывает *жадный на деньги*, **за** деньги *всё делается*; денег *нехватает, неостаётся*, их *невидят*, **без** них *остаются*; деньгами *выручают, вкладывают, решаются дела*, . деньгами *становятся, приезжают, вёртываются*; . деньгах *нуждаются, помогают*, . них *идут слухи, идёт речь* и др. Отмечена несвойственная РЛЯ сочетаемость слова *деньги* с глаголами *замыть* и *свалить*, имеющими диалектное значение ‘потратить’:

(5) Он ишо́ в больнице всё ишо́ лежит. Каки́ у нас были **деньги** — все **замыли**, и сын час послал с Аляски вчера тоже, и я тоже тут со своего боку сколько. БЛВ. 2020.

(6) Ты бы знала, **сколь** мы Тиме **свалили**, сколь я в США заработала, всё ему отдала, а сколь дяди помогли и помогают [ПЖ 2015].

(7) Я был кандидатом в губернаторы в Красноярске, но меня не допустили, я **много** на это **деньг свалил** [Там же].

В [ПЖ 2015] отражены фразеологизмы *и за деньги не надо* ‘совсем не надо’, *увидеть деньги* ‘начать зарабатывать или получать от кого-л. деньги’, *сделать деньги на чём-л.* ‘заработать деньги каким-л. занятием’, *лишь бы деньги (шли) в карман* ‘о стремлении получить как можно больше денег’:

(8) Надя-то ничё, но муж и сын уроды чокнуты, мнеих не толька даром, но **и за деньги не надо**.

(9) Ишо́ вижу, Андриян **увидел деньги** — заподымал горб, это к хорошему приведет.

(10) Но, думаю, **на орехав деньгисделаем**

(11) Нихто не думает об бедной скотинке, **лишь бы деньги шли в карман**.

(12) Действительно, это хищники, наплевать им на родину, **лишь бы деньги в карман**.

В той части книги Д. Т. Зайцева, где речь идет о его жизни в России, употребляется фразеологизм *отмыть.отмывать. деньги* ‘придать (придавать) легальный статус деньгам, полученным преступным путем’, который в диалектный язык заимствован из языка современной России:

(13) Онé запрашиваютслишком высоко, даже таких цен нет и в Москве.И ты знаешь, **сколь** этим **отмоют деняг?**

(14) Но приходится оченьжёстко и горька, всё везде обман, насилия, через переселенсов **деньгиотмывают**, а переселенсы страдают.

В книге отражены пословицы на тему денег:

(15) Мне запомнилось одно слово, у его привычка говорить: “**А за деньгивсе поют**”.¹

(16) Здесь можно хорошия бизнесы ворочать. Но надо хоро́ши деньги: как говорится, **деньги есть — Иван Петрович, деняг нету — паршива сволочь**

В отличие от широкой лексической сочетаемости слова *деньги*, его словообразовательное гнездо весьма ограничено и включает

лишь два деривата — *денежка* и *денежки*. Распространенные в языке метрополии производные типа *деньжонки*, *деньжата*, *деньжищи*, *денежный*, *безденежье*, *безденежный*, *обезденежить* в нашем диалектном материале не представлены, хотя соответствующие словообразовательные модели в говоре есть. Для передачи выражаемых этими дериватами смыслов в говоре используются другие ресурсы — лексические и синтаксические.

Синонимами слова *деньги* в языке старообрядцев выступают: 1) *капитал*, 2) *валюта*, 3) *денежка*, 4) *денежки*, 5) *гроши*.

1) *капитал*. Слово весьма частотно в языке старообрядцев и имеет два значения — узкое и широкое, которые не всегда можно надежно разграничить. Слово *капитал* в узком значении ‘деньги в значительном количестве’ является семантическим синонимом к *деньги*:

(17) (О раскулачивании прадеда.) У его было щетыре сына и щетыре дома, посерёдке свой дом, высокой, как терем, расстроенный. Вот, “ты всех ободрал, собрал **капитал** и поставил этот дом — вот за это тебя тираним”. АРГ. 2012

(18) Он жил хорошо, дом хорошей, большой, **капитал** был, работяшней был, всё дошло (= крепкое, основательное), всё везде успевал. АРГ. 2012.

(19) Жалко нам Уругвай, како́ государство здесь мило, но без своего **капиталу** здесь трудно начать [ПЖ 2015]

(20) У меня земля есь, в Сан-Хули́ане тама, под 70 гектаров. Потом лес большой, у меня **капитала** не хватало, я в банках кредита набрал. БЛВ. 2013

Широкое значение слова *капитал* включает в себя наряду с компонентом ‘деньги в значительном количестве’ смысловой компонент ‘и другие материальные ценности’:

(21) Вся наша судьба решалась Степановыми **деньгами**, и Степан твёрдо говорил: “Весь **капитал** ложу́ Богу, только бы душу спасти”. **Всё поставил на продажу**, нам дал на дорогу, на расходы и съездить в Бразилию иконов набрать [ПЖ 2015]

(22) У него по данным Форбеса семьсот милливонов долларов **капиталу** [Там же].

В широком значении *капитал* входит в состав фразеологизмов *поднять капитал* ‘разбогатеть’ и *свалить провалить капитал* ‘лишиться денег и других материальных ценностей, разориться’, образующих антонимическую пару:

(23) Я не хочу на чужим горбу **поднять** свой **капитал**. УРГ – Мск. 2019

(24) Повезли [больного отца] к специалистам, сделали анализ и признали рак желудка. Мы его лечили и весь капитал свалили [ПЖ 2015]

(25) К. оказался зажиточным крестьянином. Но ехали на машине, получилась авария, и К. убили, а жена У. весь капитал провалила [Там же].

Свободное употребление слова *капитал* в бытовой речи старообрядцев отражает более ранний этап в истории этого слова и является устаревшим для РЛЯ наших дней, где оно связано в основном с финансово-экономической, политической, юридической сферами и употребляется в профессиональной речи, ср. терминологические сочетания *промышленный капитал*, *финансовый капитал*, *уставный капитал*, *основной* и *переменный капитал*, *материнский капитал*, *вывод капитала* и др.

Словообразовательное гнездо с этим словом включает в говоре четыре деривата: семантический архаизм *капиталист* ‘богатый человек’, семантический диалектизм *капитально* ‘богато’, словообразовательные диалектизмы *капитали.ческий* ‘богатый’, *капитали.ческо* ‘богато’:

(26) Там [в России] чичас будешь *капиталис*, и ты, скажешь, *боуач* там: тебе надо машинэрию здоро́ву, лес пилить — знашь, подряды берёшь. БЛВ. 2013

(27) Здесь (= в Боливии) *капитально* жил, у его много земли было, земли много и макинэрии (= сельскохозяйственной техники) много, и машины были, всё у его было, он *боуато* здесь жил. Жил так, что захотел вот такú машину — пойдёт налично заплотит. Они *капитально* здесь жили. Онé, сколько народу поехали туда (= в Россию), онé здесь шибко хорошо жили, *капитально* здесь жили — и нормально, и не *капитально*, середнячи́ — все, во всех вдоволь жили хорошо. БЛВ. 2013.

(28) Там (= в Канаде) всё *капиталическое*. То один есь с России, и он в Канаде работат, на элико́птере летат. В Канаде живёт, у нашего христьянина работат. То он, они *миллионеры* тама. То вот с России, и тама человек один работат и *большиденьги* гру́дит и в Россию везёт. БЛВ. 2013.

(29) Знашь, всё как-то *капиталическо* вот так творитца (= делается) всё. БЛВ. 2013.

2) *валюта*. Слово зафиксировано в [ПЖ 2015] в трех примерах и не отмечено при расшифровке устной речи старообрядцев. Оно имеет три значения. Первые два такие же, как в РЛЯ: ‘денежная единица страны’ в (30), ‘иностранные деньги’ в (31):

(30) С советской властью **валюту** сменили, и у многих деньги пропали

(31) Здесь в России не так, как в порядочных странах: все посе́вы забирают большие компании, зерно и цены **валюта международная**

В (32) слово *валюта* употреблено в третьем, диалектном значении ‘деньги той страны, в которой живет говорящий’ и выступает синонимом к *деньги*:

(32) (О старообрядческом монастыре.) “Руководство не думают о духовном. Но онé перешли грани, диктуют как хочут, всё делается только за деньги, и нам пришёл приказ: за всю подачу помолиться враз”. — “Кака́ подача?” — “Вещи или **деньги**, но всё оценивают **на валюту**. Скажем, так: одна лестовка сто поклонов поясных — 100 **рублей**, земных — триста рублей, один канон — триста **рублей**, акафисту — пятьсот рублей, одна псалтырь — тысяча пятьсот рублей, сорокоуст — шестьдесят тысяч **рублей**” [ПЖ 2015]

Дериваты у данной лексемы не зафиксированы.

3) *денежка* (только ед. ч.). С точки зрения исторической лексикологии слово *денежка* (мн. ч. *денежки*) является названием мелкой медной монеты достоинством в полкопейки, производное (с помощью суффикса уменьшительности -к-) от *денга́*, *деньга́* ‘то же’. В современном РЛЯ прямое значение слова является семантическим архаизмом. Согласно [ТСРРР 2014], в ДРР *денежка* употребляется в двух значениях: как фамильярное название денег (только ед. ч.) и в значении ‘монета’ (ед. и мн. ч.).

В ДРР *денежка* выступает как экспрессивно-эмоциональный синоним к *деньги*:

(33) Я по воскресеньям ходил по разным храмам и смотрел, кто как молится. Но везде всё фальшь, везде бог — **денежка**, онé евреи настояща молятся, только чувствуется, что онé без пастыря [Там же]

То же значение представлено во фразеологических оборотах *пойти за денежкой* ‘устремитесь за получением материальной выгоды’, *показать денежку* ‘пообещать материальную выгоду’:

(34) За всю свою жизнь чувствую, что у старообрядцев и у евреев что-то есть сурьёзная, но старообрядцы тоже пошли за денежкой. И всё рассыпается, с каждым днём боле и боле ныряют в пропасть, мало кто стал одумываться, дай **побольше деняг** — и всё забросют [ПЖ 2015]

(35) Он нигде ишо́ и никогда не оставался виноватым, но только **денежку покажи** — он тут как тут [Там же].

В отличие от *деньги*, синоним *денежка* зафиксирован только в контекстах, выражающих резко негативное отношение автора к описываемой ситуации, насыщенных лексикой с деструктивной семантикой.

4) *денежки* (только мн. ч.). С точки зрения исторического словообразования слово является дериватом с уменьшительным значением и является формой мн. ч. к *денежка*, на синхронном же уровне рассматривается как уменьшительно-ласкательный дериват от *деньги*. Оно имеет только форму мн. ч. и стилистическую окраску фамильярности [ТСРРР 2014].

В ДРР старообрядцев слово *денежки*, как и *денежка*, зафиксировано как экспрессивно-эмоциональный синоним к *деньги*. Характер эмоциональной оценки, выражаемой уменьшительной формой, зависит от контекста: оценка бывает как положительной (в 36, 37, 39), так и отрицательной (в 38, 40):

(36) В деревне мужики смеялись: “Данила бабой стал, взялся за бабью работу”. Я молчал и улыбался: пускай смеются, вы на солнце жарьтесь, а я в прохладном месте *денежки* зарабатываю [ПЖ 2015].

(37) У нас всё было оформлено в частной клинике, и нам ставало тысяча пятьсот долларов положить в больницу и сделать операцию. И так за Марфой ухаживали — вот что значут *денежки* [Там же]

(38) Антон получал *денежки* и ни с кем не расшittyвался, и так копил *деньги*. Но мексиканы всё это раскопали и искали Антона убить [Там же]

Данная лексема отмечена в составе бытующих в говоре общерусских фразеологизмов:

(39) Но рыбалка у нас шла хорошо, и *денежки* стали шевелиться в кармане [ПЖ 2015].

(40) Здесь (= в России) аргентински яблоки не купишь, онéздесь стоят по пять-шесть долларов килограмм, а в Аргентине берут по тридцать-сорок центов доллара килограмм. Кто-то *денежки* гребёт лопатами [Там же]

Оборот *отмыть денежки* в (41, 42) является вариантом заимствованного из бытующего в ДРР наших дней фразеологизма *отмыть .отмывать. деньги* в (13, 14):

(41) Нихто про переселенца и не думает, дак хоть вы загнитесь, а *вотденежки отмывать* — на это молодсы [ПЖ 2015].

(42) Вам деревню станет поставить минимум тридцать миллионов доллароводне́дома. Ты только подумай, **сколь** оне́ **денюшакотмоют** [Там же]

5) *грош, гроши*. В РЛЯ прямое значение слова *грош* ‘медная монета достоинством в две копейки с 1657 по 1838 г., в полкопейки с 1838 по 1917 г.’ является семантическим архаизмом, между тем как развившееся новое значение ‘мало денег, ничтожная цена’ активно используется, особенно в составе фразеологизмов.

В отличие от говоров метрополии, в языке старообрядцев слово употребляется редко. Форма ед. ч. *грош* отмечена в двух примерах из [ПЖ 2015]. В (43) *грош* означает ‘что-л., не имеющее никакой ценности’ и входит в состав общерусского фразеологизма *не стоит ни гроша* ‘ничего не значить’ [ТСРРР 2014]:

(43) Всю жизнь я заботился об них (= о детях), ко всему приучил, никогда не были ни холо́дны, ни голо́дны, всегда сыты и одеты — теперь моё **не стоит ни гроша** и я ништо.

В (44) лексема употреблена в конструкции с повторяющимся союзом *ни ... ни* — *ни гроша, ни кукурузы*, где *грош* ‘ничтожно малая сумма денег’. Конструкция представляет собой актуализацию фразеологизма *ни гроша кому* ‘о деньгах: нисколько’:

(44) Урожай, что собрали Иона с Игнатием, угодил слишком хороший, кукуруза далатри гектара свыше семи тонн. Урожай оне́ сняли,но Степану **нигроша, ни кукурузы**.

Расширение фразеологизма произошло под влиянием существующих в говоре и широко представленных в идиолекте Д. Т. Зайцева общерусских экспрессивных конструкций с отрицанием: *не были ни холо́дны. ни голо́дны* (43); *нет ни продукту. ни газу; нет ни патриётов. ни герояв. ни чай. ни кофе не пьём*, — в том числе фразеологизмов *ни кола ни двора, онни а ни бэ*.

Форма мн. ч. *гроши* ‘деньги’ выступает синонимом слова *деньги*:

(45) Спрос с чёрной икры большой, а еёкак капля в море, не хватает. Хороший бизнес, но **грошейнема** [ПЖ 2015]

Следует, однако, иметь в виду, что выражение *грошейнема* ‘денег нет’ является скрытой цитатой — украинским вкраплением в речь автора под влиянием общения в Уругвае и Аргентине с выходцами из Украины, и свидетельствует о склонности Д. Т. Зайцева к языковой игре и способности к

языкам [Ровнова 20166]. Этот случай — пример межъязыковой, а не внутриязыковой синонимии.

Слово *деньги* с его семантическими и экспрессивно-эмоциональными синонимами является гиперонимом по отношению к названиям конкретных денежных единиц — гипонимов, используемых старообрядцами в странах Южной Америки (см. ниже).

Денежные единицы южноамериканских стран: наименования, морфологические, словообразовательные, синтаксические особенности

Старообрядцы живут вне “рублевой зоны” с начала 1930-х гг., когда они бежали из Советской России в Китай. В России их коснулась разорившая многих денежная реформа 1922 – 1924 гг., о чем свидетельствует эпизод из книги Д. Т. Зайцева: После революции советски стали и в Приморье законы утверждать, раскулачивать, в тюрьмы садить. Старообрядцы стали уходить дальше в леса, а хтоза границу, в Китай. С советской властью валюту сменили, и у многих деньгипропали. У Тимофея Ивановича Ревтова *деняг было сэлый мешок*, он их принёс, высыпал и сказал: “*Копил, копил и сатану купил*”². Он был очень скупой, и всё добро зря пропало.

Прямых данных о наименовании китайских денег в собранном материале нет. Согласно мемуарной книге Александры Анфилофьевой, основанной на воспоминаниях ее родителей — старообрядцев-синьцзянцев, китайские юани, получившие хождение в Китае после денежной реформы 1948 г., русские называли словом *женьминьбиньки* [Анфилофьева 2019, 157 – 158]. Оно образовано с помощью суффикса уменьшительности *-иньк-* от названия китайских денег *женьминьби .renminbi*), досл. “народные деньги”, единицей которых является юань.

С начала 1960-х гг., когда старообрядцы начали осваиваться в Южной Америке, в их русской речи появились новые, заимствованные названия денежных единиц — сначала бразильский *крузейро* (порт. *cruzeiro*) и аргентинское, а затем, в связи с образованием во второй половине 1960-х гг. старообрядческих поселений в Боливии и Уругвае, боливийское и уругвайское *песо* (исп. *peso*). Позднее пришли *аустраль* (исп. *austral*) — валюта Аргентины с 1985 по 1991 г., *боливиано* (исп. *boliviano*) — валюта Боливии с 1987 г., *реал* (порт. *real*) — валюта Бразилии с 1994 г. В речи старообрядцев широко используется слово *доллар* (реже *долла́*; англ. *dollar*, исп., порт. *dólar*), употребляется *цент*, в последнее время появилось слово *евро*. Известно также *сентаво* (исп., порт. *centavo*) — ‘разменная денежная единица, равная 1/100 базовой валюты Аргентины, Боливии, Бразилии’, но оно не используется в речи, поскольку эта монета практически не применяется при расчетах.

Иноязычных гиперонимов — исп. *dinero* и порт. *dinheiro* ‘деньги’ — в русской речи старообрядцев также нет.

Иноязычные заимствования русифицируются, проходят фонетическую, морфологическую, словообразовательную, синтаксическую адаптацию. Так, *крузейро* произносится с мягким [з’], в *песо* глухой согласный [с] между гласными превращается в звонкий [з]; несклоняемые в РЛЯ существительные приобретают способность изменяться по числам (*крузейры*, *пезы*, *евры*) и падежам (с продуктивным в говоре окончанием Р. п. мн. ч. -ов); *боливиано* сокращается до *бо.лик*, у слова *цент* появляется дериват *центик*:

(46) На словах N сказал: “Вдруг что, неустойка, рашшитаюсь помесечно по тридцать тысяч **крузейров**”. Но в Боливии были **пезы**, и обмен был выгодный, всё дешевле [ПЖ 2015]

(47) Берёт трубку Надя: “Дали нам штраф по пятьдесят евро с билета, но у нас **ни цента не осталось** ничего” [Там же].

Главная денежная единица у старообрядцев Южной Америки — доллар США:

(48) У меня **на доллары, на пезы** нету, я не работаю **пезами**. УРГ. 2017.

(49) Она покупат и платит **долларом**, а эта покупат тоже **пезамидоллар** и платит **долларом**. УРГ. 2017.³

(50) У меня не хватает тысяча **пезов**, ето будет **двести пятьдесят долларов** [ПЖ 2015].

Количественно-именные сочетания с названием самой мелкой денежной единицы развили в говоре диалектную синтаксическую особенность. Конструкция типа *двадцать центов* расширяется существительным в Р. п., обозначающим целую денежную единицу, и приобретает вид *двадцать центов доллара*, чем достигается точность номинации в условиях хождения в каждой стране национальной валюты и доллара США, см. в (40) *по тридцать—сорок центов доллара* и в (51 – 52):

(51) Ваш пай **от пятьдесят центов доллара** до доллара [ПЖ 2015]

(52) Сёдни здесь (= в Бразилии) гектар земли стоит в окрестности двадцать тысяч долларов, в то время стоила, может, двадцать копеек, **двадцать центиков доллара**. БРЗ. 2020 [Пивоваров 2020]

Российские денежные единицы: семантическое и словообразовательное развитие

Слово *рубль* вместе с дериватами вышло из употребления в языке старообрядцев, не оставив следа даже во фразеологическом фонде. Однако в последнее десятилетие, благодаря налаживанию связей с российскими родственниками и репатриации, происходит его возвращение в диалектный язык. Так, *рубль* употребляется в “российских” главах [ПЖ 2015], см. (34).

В отличие от *рубль*, в изолированном говоре старообрядцев довольно прочно удерживается слово *копейка*, претерпевая семантические и грамматические трансформации. Оно утратило прямое значение ‘самая мелкая денежная единица, равная 1/100 российского рубля’, но, как показало сравнение материала из Южной Америки с данными [ТСРРР 2017] и диалектных словарей метрополии, сохраняет другие значения.

Значение 1. ‘металлическая монета’. Употребление слова *копейка* с этим значением в ЛРР и ДРР старообрядцев отличается морфологически и стилистически. В ЛРР значение 1 реализуется только в форме мн. ч. и имеет сниженную стилистическую окраску, в ДРР оно не зависит от числовой формы и является стилистически нейтральным:

(53) (Ищет в сумке.) Лóжила две **копейки**, ушáрить не могу. Вот одну ушáрила. Где-то ишó **однакопейка** попадётца и где-то ишóодна должна быть. БРЗ. 2012.

(54) (Об обычае выкупать блины на свадьбу.) Нальет тёща зятю бражку, он закрыват, деньгами! Дунешь, слетит — опять ложит, ложит-ложит, дуешь-дуешь, потом [...] **копейки** положишь, и будет тяжёло, и она не сдует уже, всё! Закончили мы, начинает блины, угошшать, блины. УРГ. 2017.⁴

Значение 2 — ‘деньги’. В обеих разновидностях РР реализуется в форме ед. ч. слова *копейка*, однако в говоре старообрядцев реализация синтаксически ограничена. Если в ЛРР возможно и синтаксически свободное, и фразеологически связанное употребление лексемы во втором значении, то в ДРР оно представлено лишь во фразеологических сочетаниях: *безкопейки*, *никопейки*, *копейкине видеть* ‘о полном отсутствии денег’; *до копейки* ‘все деньги полностью’; *продать свою мать за копейку* ‘об алчном, подлом человеке’; *какв копейку* ‘о метком выстреле в цель’. Зафиксированы диалектные фразеологизмы *сделатькопейку начём-л.* ‘заработать деньги’ (синоним к *сделать деньги на чём-л.* в (10)) и *копейка по копейке* ‘о постепенном накоплении денег на что-л.’:

(55) Чичас лето, урожай, Марфа, Андриян решили остановиться у маме и **сделатькопейкю на урожае** [ПЖ 2015]

(56) Однажды [в лесу] нашёл красивыя рога от марала на семь консов, принёс домой и показал Р. Он увидел: “Ух ты, ето двадцать пять тысяч евро”. А Андриян и говорит: “Ну вот, хоть **копейкю сделаю**” [Там же]

(57) Онé дружны и все вместе построили себе дом, очень экономны, **копейкя по копейке** — и кирпич, и так строили [Там же]

Значение 3 — ‘деньги в небольшом количестве’. Оно является синтаксически свободным, реализуется в форме ед. ч., наиболее отчетливо в контекстах с местоимением *какой-то* ‘приближающийся к какому-л. количеству’:

(58) Ты заработал **какую-токопейкю** на стороне еслив, то всё, ты должен ему отдать. АРГ. 2012.

(59) Яне сидел складí руки, и **кака́-токопейкя** стала появляться [ПЖ 2015]

Значение 4 — ‘деньги в очень малом количестве’. В обеих разновидностях РР оно реализуется в форме мн. ч., обычно И. и В. пп., в говоре старообрядцев также в П. п.:

(60) — Две дыньки — это приблизительно, как сейчас сказать, восемь песо.[— Ну, совсем немного.] — **Совсем малые копейки**. АРГ. 2012

(61) Сорок лет назад здесь земля **копейки** стоила, а сёдня она стоит золото. БРЗ. 2020 [Пивоваров 2020].

(62) Но, Данила, как писатель, — за твою историю здешны издательства **дадуткопейки**, и не расщитывай ни на каки́ деревни [ПЖ 2015]

(63) Онé обрадовались, поехали в Буенос-Айрес, за три дня всё оформили,пошлины ма́леньки, всё **в копейках** [ПЖ 2015]

В находящемся в инокультурном окружении говоре старообрядцев у *копейка* в результате метафорического переноса появилось новое значение 5 — ‘самая мелкая денежная единица, равная 1/100 доллара’. Этот семантический диалектизм представляет собой аналог слова *цент*, см. “**двадцатькопеек, двадцать центиков доллара**” в (52). Синтаксические условия употребления значения 5 такие же, как у *цент* в (40, 51, 52):

(64) Наша рыбалка делилась на сорта рыбы. Сабáльо (= порода рыбы) сáмо много, но цена **двадцатькопеек доллара** килограмм [ПЖ 2015].

(65) У тебя принимают килограмм помидор **по семь копеек доллара**, но на базаре четырестаграммов — полтора доллара [Там же]

Дериваты *копеечка*, *копеечный* в материале не представлены, однако зафиксирован словообразовательный диалектизм *пятикопейка* ‘монета достоинством в пять бразильских реалов’:

(66) Это у меня в мóте (= в мотоцикле) валялись деньги, **пятикопейки-то**. БРЗ. 2012.

Конфессиональная денежная единица

К конфессиональным денежным единицам относится слово *сребреник* / *серебреник*, ср. фразеологизм *тридцать сребреников* ‘плата за предательство, которую получил Иуда Искарот, согласившись выдать Иисуса Христа первосвященникам’, в словарях РЛЯ помечаемое как “книжное”, “церковное”. В говоре старообрядцев слово сохраняет конфессиональную окраску, однако, в отличие от РЛЯ, его употребление может быть фразеологически свободным: *десятьсеребреников* в (67), *двадцать девять .сребреников* в (68). “30 сребреников” понимаются старообрядцами не как плата за предательство, а как высочайшая цена Царя Небесного. Поэтому в (67) жена, убеждая мужа ходить в моленную, несмотря на тяжелый конфликт с наставником, и желая укрепить его религиозный дух, возвысить мужа-христианина в его собственных глазах, сопоставляет его с Христом и тоже назначает мужу “цену” — в три раза более низкую, чем у Христа, но достаточную, по ее мнению, чтобы муж вновь обратился к Богу:

(67) И вот сейчас иногда сходим помолитьца, а так который раз месяцами даже и не ходит. И то я его умолю, что “Гена, ты послушай, Христос-то шёл на страсть, на смерть, на убийство ради нас. Твари его били, плевали его, что делали, казни, на крест повешивали. А ты что, лучше Христа, что ли? Ты себе какú цену ставишь, если Христос за **тридцать серебреников** проданный, а ты, как слаб? Ты подумай, говорю, а я тебе задам цену: ты **десять** таких **серебреников** стоишь. Так что иди молитьца и молись Богу, а не смотри на него(= наставника)”. АРГ. 2012

Во фрагменте сказки о Петре Великом и Иване-пьянице из [ПЖ 2015] использован прием противопоставления высокого евангельского и сниженного “мирского” употребления конфессионализма *сребреник* (68). “Батюшка-царь” дает приказ

выполнить три задачи, одна из которых — “оценить императора”. Решая ее, Иван проявляет свойственную этому персонажу смекалку и также апеллирует к евангельскому сюжету, польстив “земному царю” и в то же время не “принизив” Царя Небесного:

(68) “А оценили вашего императора?” — “Да, батюшка-царь. Небесный царь — **тридесять сребреников**, но вы как земной, то **двадцать девять** хватит”.

Таким образом, в речи старообрядцев функционирование названия евангельской денежной единицы, расширившего сферу употребления (житейская ситуация; фольклорный текст, бытующий в общине), демонстрирует глубокое проникновение библейской символики в различные стороны жизни и тем самым свойственное старообрядцам религиозное сознание.

Что старообрядцы *копят* кроме денег?

Анализ диалектной лексической сочетаемости глагола *копить* и его приставочных производных показал, что старообрядцы *копят* не только деньги. Ценностью для них является *семья*:

(69) Ну ты если **сёмью накопил**, ты там и работай, ты там и живи, ты будь мужем. АРГ. 2012,

а также *ум*:

(70) Никиту отвёл в сторону и строго наказал: “Слушаться Андрияна. Правды, он строгий — но справедливой, старайся **ума копи**, ты уже не малый, тебе шестнадцатый год доходит” [ПЖ 2015].

(71) Марфа, когда ты **ума накопишь** и сколь ты будешь мучить меня? [Там же]

Мысль о том, что *деньги* и *ум* — равновеликие ценности, выражена в поговорке *в этой кубышке ума нет и не будет*, где значение слова *кубышка* ‘место для хранения денег, копилка’ переосмыслено в значение ‘голова как хранилище ума’.

По результатам проверки по РГД, фразеологизм *копить.накопить. ума* ‘становиться (стать) умнее, серьезнее’ отмечен только в некоторых сибирских говорах, что подтверждает генетическую связь говора старообрядцев Южной Америки с территорией Сибири [ФСГС 1983, 96; ФСРГП 2006, 195].

Выводы

Тематическая группа “Деньги” в языке старообрядцев включает гипероним *деньги* с его семантическими и

экспрессивно-эмоциональными синонимами и гипонимы — заимствованные названия денежных единиц, а также общерусское слово *копейка*. Общерусские слова тематической группы и их значения могут иметь в говоре иные по сравнению с РЛЯ морфологические характеристики, лексическую и синтаксическую сочетаемость, дериваты, стилистическую окраску, употребительность. В одних случаях наблюдается сужение функционирования общерусского слова, что выражается в уходе из диалектного языка его лексического значения, утрате синтаксически свободного употребления и закреплении слова во фразеологических выражениях. В других случаях, наоборот, слово развивает новые, диалектные значения, расширяет сочетаемость, у него появляются неизвестные РЛЯ дериваты.

Заимствованная из испанского, португальского английского языков лексика проходит языковую адаптацию, приобретая под влиянием диалектной нормы новые фонетические, морфологические, словообразовательные качества. Новые лексические и фразеологические заимствования из РЛЯ наших дней появились в говоре благодаря активизировавшимся связям с ней в последние 10 – 15 лет.

Лексико-фразеологический состав тематической группы “Деньги” в изолированном говоре старообрядцев Южной Америки обладает значительным единством с русским литературным языком, однако развитие говора в иноязычном окружении привело к своеобразию сложившейся в нем рассмотренной тематической группы.

признавать

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 20-012-00584 «Лексика говора старообрядцев Южной Америки в аспекте лингвистической географии (к проблеме формирования русских переселенческих говоров)».

Литература

- Анфилофьева, А. Е., 2019. «Кому повем печаль свою...». Владимир: Транзит-Икс.
- Лесников, С. В., 2018. Конструирование гипертекстового свода лексики народных говоров русского языка, in О. Е. Кармакова (ред.), Актуальные проблемы русской диалектологии. Материалы междунар. конф. (26 – 28 окт. 2018 г.). Москва: ИРЯ РАН, 148 – 149.
- ПИВОВАРОВ, А., 2020. Как живут русские старообрядцы в Южной Америке [Электронный ресурс]. Youtube, канал «Редакция». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=17-3EGQ1aAw> (01.11.2020).
- РАСКОВ, Д. Е., 2013. Об экономической культуре староверов Бразилии, in Л. Л. Касаткин (отв. ред.), Русские старообрядцы. Язык, культура, история. Москва: Языки славянских культур, 289 – 308.
- РОВНОВА, О., 2016а. «Бегут не от калача, а от бича»: к истории переселения старообрядцев из Южной Америки в Россию (2008 – 2016), in О. Г. Ровнова (отв. ред.), Четвертые международные Заволокинские чтения. Сборник 4. Рига: Poligrāfists, 499 – 519.
- РОВНОВА, О., 2016б. «Другие языки» в рукописной книге русского старообрядца из Южной Америки, Acta Slavica Estonica VIII. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XVII. Своё – чужое в языке и речи. Тарту: Изд-во Тартуского университета, 173 – 186.

Источники

- АОС 2001 = Архангельский областной словарь. Вып. 11. Москва.
- ПЖ 2015 = Зайцев, Д. Т. Повесть и житие Даниила Терентьевича Зайцева / Подг. к изд. О. Ровнова. Москва.
- ТСРРР 2014; 2017 = КРЫСИН, Л. П. (отв. ред.), Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А–И; Вып. 2: К–О. Москва: Языки славянской культуры.
- ФСГС 1983 = ФЕДОРОВ, А. И., Фразеологический словарь говоров Сибири, Новосибирск: Наука.

ФСРГП 2006 = АКСЕНОВА, С. С., БАКАНОВА, Н. Г.,
СМОЛЯКОВА, Н. А. (сост.), Фразеологический словарь русских
говоров Прибайкалья. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-т.

Сокращения географических названий

АРГ : Аргентина

БЛВ : Боливия

БРЗ : Бразилия

Мск: Москва

УРГ : Уругвай

сноска

- 1 Ср.: за денежки поп пляшет с таким же значением ‘платя деньги, всего можно добиться’ в [АОС 11, 23].
- 2 Один из вариантов общерусской пословицы деньги копить — чёрта купить.
- 3 Приношу искреннюю благодарность слависту, старшему научному сотруднику Института славяноведения РАН (Москва) Глебу Петровичу Пилипенко за предоставленные примеры (48, 49).
- 4 Пример Г. П. Пилипенко.

Notas de autor

О кандидат филологических наук, старший научный
ль сотрудник Института русского языка им. В. В.
га Виноградова РАН.

Ро

вн

ов

а

Ol candidate of philological sciences, Senior Researcher of the
ga V. V. Vinogradov Russian Language Institute of RAS.

Ro

vn

ov

a

Ol filologijos mokslų kandidatė, Rusijos mokslų akademijos V.
ga V. Vinogradovo Rusų kalbos instituto vyriausioji mokslo
Ro darbuotoja.

vn

ov

a